Великий комик,

который никогда не смеялся

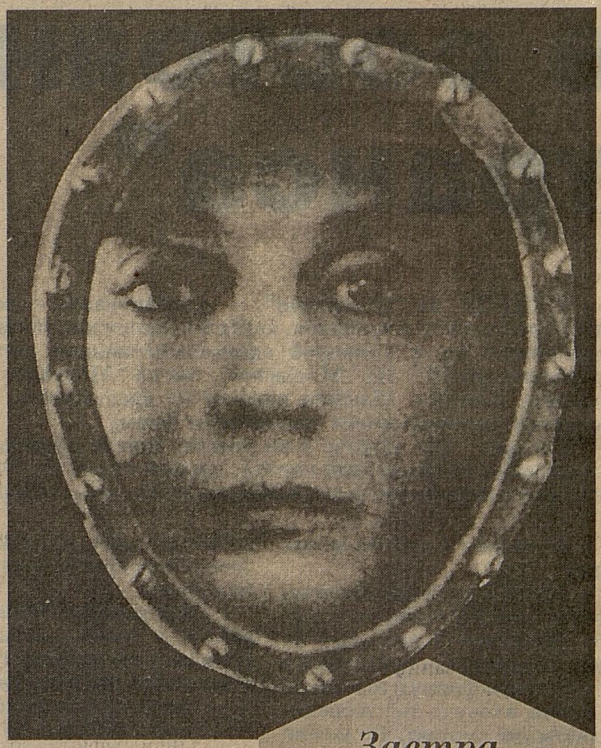
Смена - С.-Пб. - 1996 - 3 окт. - с. 5.

СВОЙ первый комический трюк Джозеф Фрэнк Китон исполнил, когда ему было всего лишь полгода. Оставленный за кулисами театра малыш свалился с бутафорской лестницы и... остался цел и невредим. Правда, получил прозвище Бастер ("крепкая спина"), которое стало его именем. С той поры ему приходилось падать и вставать с подобных лестниц в кино не одну тысячу раз. Но не эти падения, прыжки, ужимки и беготня составили всемирную славу Бастера Китона. Он был и остается тем знаменитым комиком мирового экрана, о котором даже в справочниках писали и пишут как о человеке, "который не смеется".

КИТОН и в жизни слыл угрюмым и неразговорчивым. В то время как от невероятных похождений его киногероев зрители десятков стран в буквальном смысле слова умирали со смеху. Сам актер настаивал на том, что подобный образ он нашел совершенно случайно: "Я до такой степени сосредоточивался на своей актерской задаче, что ничего не знал о выражении моего лица, пока мне не сказали об этом друзья, и пока я сам не увидел себя на экране..." Чуть позже хитроумные продюсеры внесли в договор с Бастером Китоном пункт, запрещающий ему улыбаться в общественных местах (!). За нарушение взыскивался большой штраф. Однако вряд ли в свои младенческие, подростковые и юношеские годы Китон всегда был таким серьезным.

Он родился и вырос в актерской семье (поэтому и оказался во время выступления мамы за кулисами, когда свалился с лестницы). С трех лет начал выходить на подмостки в семейном эстрадном номере "Трио Китона" и объездил всю Америку. В бурно развивающуюся киноиндустрию попал благодаря приглашению своего дяди, известного комика Арбекля. Последний задумал серию короткометражных "немых комических", где главными персонажами должны были стать он сам и его племянник. "Потогонная" система выпуска фильмов закалила Бастера, имевшего отменную акробатическую подготовку и потому так лихо выполнявшего все комедийные трюки. В 1917 году состоялся его дебют в кино ("Мальчик из мясной лавки"), но уже через несколько лет Китон сам берется за режиссуру и создает в начале 1920-х годов серию своих комедийных лент, приносящих славу, успех и... немного денег вместе с творческой свободой. Китон сам писал сценарии, сам ставил их и сам же играл в картинах главные роли. Так, в "Трех эпохах" (1923) он почти в открытую насмехается над голливудским колоссом - "Нетерпимостью" Дэвида Уорка Гриффита. В комедии "Наше гостеприимство" (1923) не менее откровенно издевается над штампами старых добрых мелодрам, а в "Генерале" (1926) с отчаянной удалью и бесшабашностью высмеивает киноштампы, которые использовались в лентах о войне между Севером и Югом в XIX веке. И при этом, появляясь в кадре, герой Бастера Китона всегда оставался невозмутимым. Даже тогда, когда на него было направлено жерло орудия или он опускался в костюме водолаза под воду, стараясь залатать пробоину в днище судна ("Навигатор").

Легенды гласят, что Китон никогда не имел готового сценария, приступая к съемкам. Был известен лишь общий абрис сюжета. Многое рождалось прямо на площадке, а потому и сегодня поражаешься легкости иных трюков Китона, которые он исполняет: естественно, с невозмутимым выражением лица. Дело здесь не только в тренинге и муштре, но и в умении почувствовать нервный ритм существования героя. В этом у Китона был великий соперник - Чарли Чаплин. В судьбе



Завтра Бастеру Китону исполнилось бы 100 лет

обоих комиков самым драматическим образом сказалось появление звука. Чарли оправился от полученного технического и эстетического шока к рубежу 1940-х годов. Китон так и не смог перенести расставания с "великим немым". Тем не менее они оба встретились в "Огнях рампы" Чаплина, где Китон сыграл роль стареющего артиста, с которым встречается комик Кальверо в гримерке. Конечно, и Чарли, и Бастеру пришлось общаться в кадре, но куда выразительнее слов была их мимика, жесты, взгляды.

В 1959 году Бастер Китон получает почетного "Оскара" за вклад в развитие жанра комедии, но мало кто уже помнит его фильмы, многие из которых были утеряны. И лишь когда в 1962 году Парижская Синематека устраивает грандиозную ретроспективу творчества Бастера Китона, то вновь вспыхивает интерес не только к его прошлому, но и к настоящему. Он активно снимается, появляется в трюковой комедии Стэнли Крамера "Этот безумный, безумный, безумный мир" (1963). Блистает Китон и в эпизодах. А в 1965 году становится главной звездой Венецианского кинофестиваля. Несмотря на бурные приветствия публики и ее восторги, Бастер Китон даже и там ни разу не улыбнулся. Последним фильмом, в котором снялся Бастер Китон незадолго до смерти в 1966 году, было "Смешное происшествие на пути к форуму". Его поставил известный кинобитломан Ричард Лестер. Подобных "происшествий" в долгой жизни великого комика было немало. Над лучшими из них мы смеемся до сих пор.

Сергей ИЛЬЧЕНКО